

То торопится, то нет. Это желание скрыть очевидное слишком заметно.

Линь Чэн собирался зайти с запасного аккаунта, чтобы проверить обстановку, как раз в этот момент в комнату вошел Лю Фэн. Увидев, что тот сидит, уткнувшись в телефон, и выглядел довольным, он спросил:

— С кем это ты болтаешь? С девушкой?

Линь Чэн ответил:

— Нет, это режиссер Ван.

Лю Фэн, казалось, стал еще более возбужденным, подскочил к нему и воскликнул:

— Ты добавил режиссера Вана в друзья?

Линь Чэн на мгновение задумался и спросил:

— Разве не у всех он есть?

— Да как же! Режиссер Ван не любит эти соцсети. — Лю Фэн с выражением «сын подает надежды» похлопал Линь Чэна по плечу. — Хорошо старайся, это значит, что режиссер Ван в тебя верит. Ну и все тебя любят, конечно, например, я!

Линь Чэн на секунду замялся, а затем сказал:

— Я уже расторг контракт с компанией. Неизвестно, буду ли я вообще дальше сниматься.

Лю Фэн вспомнил об этом и с сожалением выдавил:

— А...

Линь Чэн безразлично улыбнулся:

— Это хорошо. После разрыва контракта не нужно делить гонорар, и за этот фильм мне хватит на долгое время.

Лю Фэн кивнул:

— Тоже верно.

Гонорар Линь Чэна был низким лишь относительно, но если ничего не делить, сумма была вполне приличной.

Лю Фэн, глядя на его улыбку, сел на стул рядом и с чувством произнес:

— У тебя действительно крепкие нервы.

Линь Чэн подумал про себя: просиди в этой индустрии с десяток лет в безызвестности, и нервы у кого угодно станут железными.

Напомнив ему об этом, Лю Фэн вдруг вспомнил кое-что и с сомнением спросил:

— С режиссером Ваном все в порядке?

— В порядке, с режиссером Ваном что может случиться? — Лю Фэн на мгновение задумался, а затем с выражением облегчения после пережитого шока добавил:

— И с нами тоже все в порядке!

Линь Чэн:

— ...Я имел в виду, что он вчера очень сильно ругался. Не нажил ли он себе врагов?

Линь Чэн видел режиссеров, которые перед актерами ходят на цыпочках, ведь режиссер — это всего лишь нанятый продюсером сотрудник. Рука не может переть капитал, даже если голова улетит в облака. Он беспокоился, что Ван Цзэвэнь нажил слишком много врагов. Такой молодой, а карьера может закончиться.

— Наш босс... — услышав его слова, Лю Фэн сделал странное лицо. — Другие скорее боятся его прогневить.

Линь Чэн:

— ??

— Ну, покричит пару раз, все привыкли, ничего страшного. — Лю Фэн махнул рукой с безразличным видом и улыбнулся. — Не переживай. Режиссер Ван знает меру в своих выходках.

— Кто знает меру?

В комнате внезапно раздался третий голос, от чего у Лю Фэна по спине пробежал холодок. Ему показалось, что он увидел привидение среди бела дня и попал впросак.

Но в следующую секунду дверь открылась, и вошел реквизитор.

Лю Фэн, хлопая себя по груди, с усмешкой сказал:

— Ты чего творишь! Испугал до смерти! Сейчас дам!

Тот улыбнулся, вытащил из угла ящик и не забыл ответить:

— Сам виноват, что плохое говорил о режиссере Ване. Так и надо!

Лю Фэн решительно отрицал:

— Я не говорил плохого! Это было красиво!

Тем временем Линь Чэн уже зашел на свой запасной аккаунт в Weibo.

Он обновил страницу и наконец понял, почему Ван Цзэвэнь сказал ему не заходить в интернет.

Его затянули в тренды. Помимо основного хэштега, было еще несколько связанных тем:

#ЛиньЧэнПерехватилРоль#

#НочнойДождьСкрытыеПравила#

#НочнойДождьБэйГу#

Линь Чэн подозревал, что хэштег #БезвестностьЛучшаяЗащита# тоже был создан для него.

Это действительно был пик его жизни.

Содержание было довольно банальным, обычные клише.

«Кто такой Линь Чэн, какой-то актер тридцать шестого разряда?»

«Линь Чэн, ах, мой маленький фаворит. Неужели в трендах.»

«Неудивительно, что не популярен, если думает только о кривых путях.»

«Сериал "Ночной дождь" еще можно смотреть? А я так ждал.»

«В таком возрасте этот урод наконец-то нашел спонсора, который его возьмет?»

У Линь Чэна было мало фанатов, а противник нанял армию троллей, это был заранее спланированный слив грязи.

Его страница и связанные темы были полностью завалены. Стоило ввести его имя в поиск, как выскакивал целый поток неприличной ругани.

Пользователи интернета докопались до его старых интервью, вырвали фразы из контекста, сделали скриншоты и твердо заявили, что он лжец и любитель понапускать на себя важность. Писали красным шрифтом в комментариях. А также, основываясь на его фильмографии, где он переходил от массовки до второстепенных ролей, додумали, что он переспал со всей съемочной группой ради ролей, и даже составили подробное расписание.

Еще нашли старые фотографии неизвестно какой давности и на их основе написали эссе на восемьсот слов, прикладывая скриншоты из заметок, с клятвенным утверждением, что их друзья или одноклассники или коллеги были очевидцами, и анализируя микровыражения доказывали: это все улики!

Надо признать, логика была довольно стройной.

Линь Чэн также искал информацию о «Ночном дожде» и обнаружил, что в последних новостях тоже обсуждалась эта тема.

«Ван Цзэвэнь теряет репутацию. Неужели занимается откупам?»

«Ван Цзэвэнь не старый, правда? Хотя фильмов снял много... но он же молодой режиссер.»

«У "Ночного дождя" кто PR занимается? Почему не выходят работать? Зарплату зря получают?»

Линь Чэн проверил имя того актера на вторую мужскую роль и обнаружил, что у того скоро выходит сериал. Пока он не дал никаких комментариев.

Согласно обычному сценарию, завтра или послезавтра, когда ситуация немного уляжется, он неспешно выйдет с призывом успокоиться, и этот пиар-трюк можно будет считать завершенным.

Линь Чэн листал дальше, когда Лю Фэн внезапно подбежал с телефоном в руках.

Он заглянул в экран Линь Чэна и, поняв, что опоздал, ахнул:

— Ой, — смущенно произнес он. — Опять будут ругать.

Его пальцы замерли в воздухе, раздумывая, что написать в чате.

Линь Чэн понял, что он, скорее всего, переписывается с Ван Цзэвэнем, закрыл страницу и с улыбкой сказал:

— Скажи, что я не смотрел. Мне все равно.

Лю Фэн не знал, как его утешить:

— Не обращай внимания на это. Нельзя контролировать, что болтают другие. Большинство из них — просто тролли.

Линь Чэн улыбнулся:

— Я уже почти ушел из индустрии, мне и так все равно. Режиссер Ван думает, что я еще маленький, но я уже большой.

Лю Фэн тоже засмеялся:

— Режиссер Ван любит заботиться о других, хотя, когда злится, сам ведет себя как маленький ребенок.

Линь Чэн сказал:

— Ты хочешь сказать, что частотой вспышек гнева похож на ребенка?

Оба рассмеялись, а затем, словно почувствовав вину, осторожно замолчали, оглядываясь, нет ли свидетелей. Затем кто-то пошел ставить капельницу, кто-то — работать.

Капельница Линь Чэна быстро закончилась. Он снял иглу и пошел искать Ван Цзэвэня.

В шоу-бизнесе быть объектом травли и пиар-акций — норма. Линь Чэн не обращал внимания на такие мелочи, и съемочная группа тоже не придавала этому значения. Все занимались своей работой, стремясь скорее закончить фильм.

Только Ван Цзэвэнь выглядел не в духе. Из-за раздражения он выкурил слишком много сигарет. Одну за другой, от него сильно пахло табаком. Раньше он пытался это скрыть, но сегодня полностью сдался.

Линь Чэн долго колебался, а затем спросил:

— Режиссер Ван, вы в порядке?

— А? — Ван Цзэвэнь закурил еще одну сигарету, выпустил дым и сказал. — Конечно, я в порядке. Лучше позаботься о себе. Ты сегодня закончил съемки? Если да, то иди отдыхать.

Линь Чэн:

— Ой.

Вечером Линь Чэн вернулся в отель, сел за компьютер и наконец нашел время проверить интернет.

Он думал, что все уже утихло, но, введя ключевые слова, обнаружил, что часть, касающаяся его, действительно стихла, но пользователи интернета все еще были очень активны. Все обсуждения сместились на Ван Цзэвэня.

Неизвестно, нажил ли тот актер на вторую мужскую роль врагов, но кто-то воспользовался ситуацией, чтобы втянуть Ван Цзэвэня в грязь.

Пользователи интернета мгновенно подхватили эту волну — зачем травить никому не известного Линь Чэна? Гораздо интереснее разгрести компромат на Ван Цзэвэня с бэкграундом.

Линь Чэн посмотрел.

Обвинения против Ван Цзэвэня были немного более креативными.

Часть утверждала, что Ван Цзэвэнь не показывается на публике, потому что урод. Часть говорила, что он снимает так много коммерческих фильмов с высокими кассовыми сборами, значит, шел особым путем. Были и те, кто утверждал, что Ван Цзэвэнь на площадке тиран, весит сто восемьдесят килограмм и любит домогаться актеров.

В общем, угол для атаки всегда найдется.

Линь Чэн смотрел на это и рассмеялся от злости.

Он немного полистал, понял, что время есть, и зашел на свои фейки, чтобы отмывать информацию о Ван Цзэвэне в комментариях.

Ссора — отличный способ убить время, особенно в интеллектуальной битве с троллями.

<http://bllate.org/book/16818/1564683>